

А.А. Троцковский
**Социально-территориальное развитие региона
как объект изучения региональной экономики**

В постсоветской России проблема неравенств, в том числе территориальных, является одной из самых актуальных. По количеству исследований эта проблематика в 90-е гг. опередила все другие темы.

Территориальные неравенства, как известно, являются объектом междисциплинарного исследования: экономической и социальной географии, региональной экономики, социологии. Для того чтобы раскрыть проблему территориальных неравенств во всем богатстве ее содержания, необходимо использовать наработки всех упомянутых наук.

Цель настоящей статьи – попытка применить в процессе изучения механизмов регулирования территориальных неравенств понятия социологии, предполагающая не механистический перенос понятий из одной науки в другую, а их творческую интерпретацию.

Ключевым для нашего исследования является понятие «социально-территориальное развитие региона», под которым в данном случае понимают изменения в территориальной организации жизнедеятельности населения, обусловленные сдвигами в демографической, расселенческой, экономической и социально-бытовой сферах региона.

Под воздействием этих сдвигов формируется социально-территориальная структура региона, представляющая собой совокупность устойчивых общностей людей, складывающихся на основе социальной неоднородности условий жизнедеятельности в различных территориально-административных образованиях, и отношений между этими общностями [1, с. 143].

Развитие региона в существенной степени зависит от состояния его социально-территориальной структуры. Так, население, проживающее на территории, представляет собой демографическую базу развития региона; производство, представленное на территории, – экономическую базу; наконец, сеть поселений с расположенной на ней инфраструктурой – социально-пространственную базу развития региона.

Гипотетически мы в своем исследовании исходим из предположения, что реакция региональных социально-экономических систем на изменение национальных макроэкономических

параметров определяется в основном особенностями социально-территориальной структуры региона. Следовательно, принятый в исследовании подход к анализу социально-территориального развития региона позволяет приблизиться к решению проблем его устойчивого развития, подвести научную базу под разработку его перспектив.

Заметим, что объем понятия «территориальная общность», используемого в нашей работе, существенно шире по сравнению с содержанием, вкладываемым в это понятие социологами. В социологии традиционно территориальная общность идентифицируется как социальная группа, выделенная по общности территориальной базы. Так, к примеру, сельский административный район рассматривается социологами как единица административно-территориального деления страны, основными свойствами которой являются территориальность и наличие центра с органами, осуществляющими функции управления [2, с. 64–69].

Для региональной экономики характерен иной подход к административному району, рассматриваемому как региональная социально-экономическая подсистема, элементами которой являются проживающее на территории население, взаимосвязанная сеть поселений и, наконец, территориально-производственный комплекс, в основе которого находится сельскохозяйственное производство, дополненное соответствующей производственной, социальной и рыночной инфраструктурой. Именно территориальная организация экономики региона, пространственное распределение производственной, социальной, рыночной инфраструктур определяют в основном условия жизнедеятельности различных территориальных групп населения (территориальных общностей) [3, с. 301].

Следовательно, с позиций региональной экономики в основе социально-территориальной структуры региона лежат неравенства, связанные с различным уровнем социально-экономического развития внутрирегиональных территориальных образований и порожденные, в конечном счете, территориальным разделением труда, развитием и размещением производительных сил.

В свою очередь развитие и размещение производительных сил обусловлены сложным взаимодействием целого ряда факторов, в числе которых:

- различия в природно-климатических условиях;
- экономико-географическое положение территории (центральное или периферийное);
- уровень развития инфраструктуры (производственной, социальной, рыночной);
- структура производства, степень его инновационности;
- агломерационные преимущества либо недостатки (перенаселение);
- социально-культурные факторы (уровень образования населения, половозрастная структура и пр.) и т.д.

Заметим, что наряду со «старыми» факторами появились «новые», связанные либо с несовершенством федеральной и региональной политики, либо с ее социально-экономическими последствиями. В числе основных:

- недоучет региональных последствий проведения федеральной экономической макрополитики (либерализации цен на энергоносители и транспорт и т.п.);
- незаконченность процесса разграничения прав между федеральным правительством, администрацией субъектов Федерации и органами местного самоуправления в сферах решения социальных проблем и воздействия на экономику;
- неконтролируемый процесс дифференциации доходов населения (снижение уровня жизни) как между отдельными слоями, так и в региональном разрезе, сопутствующий кризису и введению разных форм собственности;
- бессистемное (слабо обоснованное) предоставление отдельным субъектам Федерации льгот и преференций от федерального правительства для социальной поддержки населения и др.;
- разная интенсивность проведения в пространстве и во времени коренных экономических преобразований;
- неравномерность в пространственном охвате, скорости распространения и глубине экономического спада;
- распад единого экономического пространства СССР, формирование на территории Федерации локальных рынков товаров и услуг.

Каковы, с точки зрения региональной экономики, главные признаки, характеризующие неравенства в развитии территориальных социально-экономических подсистем? Регионалистике они в принципе известны и могут быть представлены в виде трех потенциалов:

- экономический потенциал административно-территориального образования, выражаю-

щийся в рентабельности предприятий и организаций профилирующих отраслей и обуславливающий уровень доходов и благосостояния территориальной группы;

- социальный потенциал, измеряемый уровнем развития основных отраслей социальной сферы обитания территориальной группы;
- социально-демографический потенциал, отражающий демографический состав и культурно-образовательный уровень территориальной общности.

В качестве элементов реальности, соответствующих понятию «территориальная общность», могут рассматриваться любые звенья административно-территориальной структуры страны: области, края, города, сельские районы, сельские поселения. В научной литературе предлагаются разные, в том числе и достаточно сложные, подходы к определению границ территориальных общностей. Однако использование административного критерия имеет, по меньшей мере, два решающих преимущества по сравнению с остальными подходами: во-первых, относительная устойчивость границ выделяемых общностей; во-вторых, наличие достаточной статистической информации об их развитии. Наконец, единство территориального управления также является важным фактором социально-политической и экономической целостности звеньев административной структуры [4, с. 3–4].

Внешние функции территориальных общностей заключаются в удовлетворении потребностей более широких (охватывающих) систем в материальных благах, производственных и социальных услугах, информационных и духовных ценностях. Внутренние (социальные) функции этих общностей состоят в обеспечении общественно нормальных условий жизнедеятельности и общественного развития формирующих их групп населения. И внешние, и внутренние функции общностей осуществляются через деятельность групп, регулируемую местными органами управления, а также через взаимодействие этих групп с остальной частью общества в рамках сложившейся системы общественных отношений.

Важное значение для региональных экономистов имеет изучение взаимосвязей между различными территориальными общностями (обмен населением, производимыми на территории товарами и услугами, потоки финансовых, в том числе межбюджетных, ресурсов и т.п.).

Содержание социально-экономических отношений и взаимодействий территориальных общностей каждого уровня (например, районов, городов и т.д.) существенно зависит от того, на-

сколько они «сходны» или «различны». Чем более сходны разные общности по составу населения, специализации производственной сферы, развитию социальной инфраструктуры, тем ближе, как правило, спектр актуальных для них проблем, а также арсенал их возможных решений.

В основе взаимодействия сходных территориальных общностей лежит близость характерных для них социально-экономических ситуаций. Иное содержание свойственно отношениям между общностями существенно разного типа, как, например, между жителями города и села. На первое место здесь выходят связи специализации и кооперации производства, обмена ресурсами, продукцией, услугами, информацией. Различия в комплексе жизненных условий, как правило, стимулируют активную миграцию населения, в то время как обмен населением между сходными территориальными общностями невелик. В связи с этим для рациональной территориальной организации региона первоочередное значение имеет взаимодействие различных территориальных общностей.

Социально-территориальная структура на своем верхнем уровне представлена городским и сельскими типами общностей, ведущими происхождение из истории и в настоящее время дополняющими, в известном смысле противостоящими друг другу. Большая социальная значимость

дихотомии «город – село» обусловлена тем, что ее элементы различаются одновременно по трем важным критериям. Во-первых, город и село выполняют взаимодополняющие функции в пространственной организации общества, что позволяет, пусть с некоторой долей условности, рассматривать их как его функционально-территориальные подсистемы. Во-вторых, город и село формируют качественно различные типы среды жизнедеятельности и образ жизни соответствующих групп населения и, следовательно, представляют разные социально-экономические типы общностей. В-третьих, городские и сельские поселения относительно обособлены друг от друга, что проявляется в различиях их правового статуса, а также в разделении административного управления городскими и сельскими территориями. Эти обстоятельства придают известную обоснованность выделению города и села как исходных, наиболее крупных блоков социально-территориальной структуры региона [5, с. 13].

В целом же село региона может быть рассмотрено как наиболее крупная региональная социально-экономическая подсистема, именуемая нами «аграрный сектор региона». Строение аграрного сектора региона раскрывают, по нашему представлению, различные типы сельских административных районов и сельских поселений.

Литература

1. Социология. Словарь-справочник. Социальная структура и социальные процессы. – М., 1990.
2. Горяченко Е.Е. Территориальная общность в изменяющихся условиях // Социологические аспекты перехода к рыночной экономике : материалы к XIII Всемирному социологическому конгрессу. – Новосибирск, 1994. – Ч. I.
3. Заславская Т.И. Социология экономической жизни (очерки теории) / Т.И. Заславская, Р.В. Рывкина. – Новосибирск, 1991.
4. Заславская Т.И. К вопросу о социально-территориальной структуре экономического района / Т.И. Заславская, В.И. Федосеев, А.Я. Троцковский // Известия Сиб. отделения АН СССР. Экономика и прикладная социология. – 1985. – №2.
5. Троцковский А.Я. Социально-территориальная структура региона: строение и основные тенденции трансформации / Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН. – Новосибирск, 1997.